

В детстве он не хотел учиться, целыми днями болтался в интернет-кафе и игровых залах, драки и разборки были для него обычным делом, но он знал, что перед семьей Ли нужно хорошо притворяться, поэтому усердно тренировал почерк, его иероглифы были словно высечены железом и серебром, Ли Цзэ каждый раз при встрече хвалил его.

В то время почерк Чжуан И был таким же, как его характер — аккуратный и изящный, только буквы были даже меньше, чем у девочек. Однажды Ли Цинхай увидел и, не выдержав, начал учить его каллиграфии.

Сначала он писал текст, а Чжуан И копировал его, но после копирования, когда Чжуан И садился за домашнюю работу, он снова возвращался к этому утонченному мелкому почерку.

— У тебя что, в руках силы нет, что пишешь таким девчачьим почерком! — разозлился Ли Цинхай и просто взял руку Чжуан И в свою, водя ею, уча его писать рука об руку.

Рука Ли Цинхая была сильной, она тепло обхватывала руку Чжуан И, ведя его, черта за чертой, выводя иероглифы перьевой ручкой. Тонкое перо под его руководством словно превращалось в острый меч, каждый штрих и крючок обретали резкие повороты.

В то время Чжуан И каждый день после школы приходил к нему домой с домашним заданием. Сначала Ли Цинхай заставлял его написать три страницы иероглифов, и только потом Чжуан И делал уроки.

Пока тот делал уроки, Ли Цинхай сидел рядом, играя в телефон, и время от времени поглядывал. Если видел, что Чжуан И пишет без усилий, снова превращаясь в тот миниатюрный почерк, то поднимал руку и щелкал его по лбу.

Ли Цинхай и на пианино играл, и дрался — рука у него была тяжелая. Даже сдерживая силу, щелчок получался звонким. Чжуан И вскрикивал:

— Ай! — бросил ручку и хватался за голову обеими руками.

— Чего прикрываешься? — Ли Цинхай набросился на него. — Быстро, делай как следует домашку!

— Больно... — Чжуан И не смел сопротивляться, тем более не смел сказать, что не будет писать, только тихо пытался взывать к его разуму. — Старший брат Цинхай, нельзя же все время щелкать меня. Если я пишу плохо, ты можешь просто напомнить.

— Какого черта напоминать, я тебе сколько раз уже напоминал, ты запомнил? — Ли Цинхай бросил на него взгляд. — Не будет больно — не запомнишь!

Чжуан И надулся:

— Тогда, когда ты рядом, я все время боюсь, что ты щелкнешь меня, и не могу сосредоточиться на домашке.

— Спорить научился? — Ли Цинхай протянул руку, чтобы потрепать его. — Подрос, а, маленький Чжуан И? Твой почерк размером с букашку, и это тоже я виноват, что рядом? А? Старший брат из доброты учит тебя писать, а у тебя такое отношение?

Чжуан И больше всего боялся, когда он, не слушая доводов, еще и лез в драку. Уворачиваясь, он признавал свою вину, но Ли Цинхай все равно прижал его к полу и как следует проучил.

Расправившись с ним как следует, Ли Цинхай поднял его:

— Дай посмотрю на голову.

Он отнял руки Чжуан И, одной рукой взял его за подбородок и слегка приподнял. На лбу ребенка гладкая кожа покраснела, в сочетании с глазами, полными влаги, он выглядел жалким.

Ли Цинхай протянул руку, помассировал его, а в конце легонько шлепнул — на этом массаж и закончился, и он грубо сказал:

— Ладно, уже не болит. Быстро делай домашку, закончишь — я пойду в игры. Каждый день сколько времени на игры из-за тебя теряю!

Чжуан И вздохнул, с ним просто невозможно было договориться, и опустил голову, продолжая делать уроки.

Когда тот успокоился, Ли Цинхай, поиграв немного в телефон, снова заскучал. Открыл QQ посмотреть сообщения: какая-то девушка из их школы добавила его в друзья. Ли Цинхай принял заявку, через несколько минут девушка прислала ему длинное послание.

В то время экраны телефонов были маленькими, и Ли Цинхай, увидев это огромное сочинение, почувствовал головную боль. Быстро пролистал вниз, пробежал глазами и наконец в конце увидел такую фразу: «Я думаю, когда ты дерешься, ты очень крутой. Будешь со мной встречаться?»

Какие еще встречи, даже имени своего не назвала, прислала сочинение — и сразу встречаться?

Ли Цинхай уже собрался удалить ее из друзей, но остановился, толкнул Чжуан И:

— Маленький Чжуан И, мне опять признаются в любви. Я же каждый день с тобой занимаюсь каллиграфией, а ты даже нормально не пишешь, как тебе не стыдно перед старшим братом?

Чжуан И как раз решал уравнение и на ходу ответил:

— Стыдно, стыдно, я буду хорошо писать.

Ли Цинхай остался недоволен его формальным отношением:

— Ты что, не веришь? Смотри, вот, пишут мне любовное письмо!

Чжуан И даже головы не поднял:

— Круто, круто.

Ли Цинхай рассердился:

— Ты даже не смотришь, обманываешь старшего брата?

— Это ты велел мне быстрее делать уроки, — Чжуан И быстро что-то вычислял на бумаге, но при этом должен был его успокаивать. — Подожди, закончу домашку — посмотрю.

Ли Цинхай почесал затылок, досаде некуда было выплеснуться, и наконец сказал:

— Тогда и ты напиши мне любовное письмо, на восемьсот — нет, на тысячу иероглифов!

— Напишу, напишу, — Чжуан И тут же согласился. Он как раз дошел до ключевого момента в вычислениях и думал только о том, как бы поскорее утихомирить Ли Цинхая. — Я тебе на полторы тысячи напишу, ладно?

Ли Цинхай наконец удовлетворился, опустил голову, удалил ту девушку из QQ и продолжил играть в свои игры.

Чжуан И тайно вздохнул и продолжил решать свою задачу, заодно запомнив это дело в сердце, решив написать Ли Цинхаю, как только хорошо натренирует почерк.

Вот так Ли Цинхай заставлял Чжуан И тренироваться три месяца, жестко изменив его привычки письма: от изящного мелкого почерка к размашистым штрихам. Но до требований Ли Цинхая еще было далеко. Позже, какое-то время у Ли Цинхая были дела, и он не мог за ним следить, так дело постепенно и забросили.

А потом Ян Пин почему-то стала каждый вечер оставаться дома, затем Вэнь Яцзин приехала пожить, а позже Ли Цинхай вернулся в семью Ли, и они расстались на семь лет.

В итоге обещанное любовное письмо от Чжуан И так и не увидело свет.

Ли Цинхай очнулся от воспоминаний, переведя взгляд с объектива на склонившегося над письмом юношу.

Сяо Чэнь тоже подошел посмотреть и не удержался от удивления:

— Этот почерк... почему-то... такой знакомый? — При фотографе он не посмел прямо сказать, что похож на почерк Ли Цинхая.

Ли Цинхай холодно скользнул по нему взглядом, Сяо Чэнь тут же заткнулся, но не мог удержаться, чтобы не бросить еще несколько взглядов на тот почерк.

Он же каждый день приносит Ли Цинхаю документы на подпись, никак не мог ошибиться: почерк Чжуан И, хотя и отличался от почерка Ли Цинхая, но в начале, продолжении, поворотах и соединениях был точно таким же, словно годами копировали с одного и того же пропися.

В аудитории было тихо, слышался только щелчок затвора и легкий шелест ткани.

Кожа на лице Чжуан И была гладкой и белой, на солнце можно было разглядеть тонкий пушок на щеке, даже не нужна была косметика для маскировки.

Фотограф снимал с полной отдачей, личные качества модели были превосходными, даже просто сидя, он представлял собой картину. У него было предчувствие, что это станет одной из его самых удачных работ в этом году.

Съемки в аудитории быстро завершились, фотограф предложил сделать еще несколько кадров в разных местах университета.

Чжуан И встал, его взгляд невольно скользнул вокруг и встретился с глазами Ли Цинхая.

Сяо Чэнь, стоявший рядом, почувствовал на себе холодный взгляд и невольно отпрянул назад, переведя взгляд на исписанные страницы, размышляя про себя: только что босс долго смотрел

на эти листы, вот как только Чжуан И выйдет, он подберет эти страницы и посмотрит, насколько почерк Чжуан И похож на боссов.

И тут он увидел, как Чжуан И, словно ничего не произошло, отвел взгляд, одной рукой схватил исписанные листы, смял их в комок и выбросил.

Бумажный комок описал в воздухе идеальную параболу, скользнул по краю одежды Ли Цинхая и упал в урну у учительского стола.

Сяо Чэнь:

Чжуан И вышел вслед за фотографом, остальные сотрудники остались на месте, не двигаясь. Ли Цинхай махнул им рукой, и только тогда они пошли за ним.

А Ли Цинхай подошел к урне, наклонился и поднял выброшенный Чжуан И бумажный комок, развернул его в руке.

Бумага была тонкой, при сильном нажатии легко рвалась. Правая рука Ли Цинхая была опухшей, выполнять такие тонкие движения было непросто.

Сяо Чэнь не выдержал, протянул руку:

— Босс, давайте я, я.

Ли Цинхай не поднял головы:

— Не надо.

Говорят, в следующей главе будет сцена расплаты.

Для начала вытащим из воспоминаний немного сладости, ручной догхед.

<http://bllate.org/book/15623/1395027>